

Паньгун Цо решил возглавить Хана Жуаньди и остальных экспертов в погоне за Цинь Му, как вдруг увидел более двухсот летающих кораблей, парящих под их флагами. Они заслоняли собой небо и солнце, словно облака, плывущие над их головами к постоянно убегающему, недостижимому горизонту. Под летающими кораблями выскочила армия странных зверей. Оседланные существа размером с маленькие горы неостановимо двигались вперёд. За ними двигались колесницы, конные всадники, а затем строем чеканила шаг пехота.

Военная процессия делилась на различные типы войск в соответствии с атрибутами своего духовного тела. Взору наблюдателя раскрывалось поистине величественное зрелище. Но несмотря на кажущуюся грандиозность, Хан Жуаньди был озадачен...

В прошлом Империя Вечного Мира всегда вела армию странных зверей и пехоту впереди, в авангарде, а колесницы и всадники двигались позади. Что касается летающих кораблей, то они держались в центре армии. Несмотря на то, что корабли могли парить в воздухе, их поражающая дальность была не слишком велика, делая их уязвимыми и зависимыми от защиты средней гвардии.

Но прямо сейчас летающие корабли оказались на самом фронте...

Чтобы “потопить” их, мастерам пилюль ножа с дистанции тридцати километров будет достаточно мановения руки. А если поразить целебную печь, все солдаты на борту погибнут ещё при взрыве.

Улучшив печи летающих кораблей, Цинь Му резко увеличил их огневую мощь, однако, при их детонации происходил невиданный доселе взрыв. Обычные практики божественных искусств не могли выжить. Конечно, в этом нельзя обвинить паренька, ведь тот улучшил печи, чтобы ускорить корабли.

«Имперский Наставник сошёл с ума?» — думал про себя Хан Жуаньди, как вдруг раздался голос Паньгун Цо:

— Жуаньди, отродье Цинь должен умереть!

Хан Жуаньди был голым, ведь его штаны были стянуты одноногим донизу. Также ему не повезло потерять свой золотой нож, колчан и роскошный плащ из шкур енотов. Тем не менее, будучи предводителем целой империи, на его стороне по-прежнему было совершенствование. Услышав Паньгун Цо, он подтянул штаны, но как только попытался перевязать их поясом, ничего там не нашёл. Его пояс, инкрустированный золотом и нефритом, тоже исчез.

«Способности этого эм... калеки слишком невероятны! Если бы он пришёл не обворовывать меня, а убить, то разве я не был бы уже мёртв?» — вздрогнул Жуаньди, пока холодный пот стекал по его спине.

Однако Хан переоценил одноногого. Несмотря на то, что руки и ноги старика были до жути проворными, все его способности использовались для кражи с последующим немедленным побегом. Его техника тела была непредсказуемой, но как жаль, в ближнем бою он полагался только на ноги, поэтому его рукам не хватало боевых способностей.

Божественные искусства физического тела одноногого были небрежными и обычными, без каких-либо сильных атакующих движений. Если бы кто-то действительно напал на него, ему было бы трудно обменяться ударами. Самое страшное в нём — техника тела.

Несмотря на то, что у Хана Жуаньди пропали лук и стрелы, его совершенствование всё ещё было с ним. Его жизненная Ци внезапно взорвалась, и фигура, одновременно похожая на бога и дьявола, медленно материализовалась позади. У неё было четыре руки, голова птицы и по всему телу полыхал свирепый огонь. Таким и был исконный дух Жуаньди.

Четыре руки проявления бога, казалось бы, натянули тетиву лука, и в тот же миг воздух Зоны Утиного Языка вспыхнул обжигающим пламенем, с потрескиванием начавшим стягиваться к нему, образуя несравнимо яркую заряженную в не менее яркий лук стрелу.

Вшшш.

Послышалась вибрация, стрела сорвалась с тетивы. Небо и земля потеряли всякую влагу, а от жара пламени начали проявляться видения и миражи. Везде, где пролетала стрела, от неё разлетались кружащиеся огненные драконы, сея хаос на своём пути!

Все ещё отсвечивая филевой зоной на солнце, Хан Жуаньди поднял правую руку с сложенными вместе указательным и средним пальцами и прижимающимся большим пальцем к безымянному и мизинцу. Затем он протянул руку ко лбу, а точнее к межбровью, исполняя искусство меча.

Фьють!

Стрела пламени была несравнимо быстрой и устремилась прямо в бегущих одноногого и Цинь Му. Она была настолько быстрой, что никто не мог её разглядеть, разве что чёрную линию дыма позади!

Паньгун Цо был потрясён. Хан Жуаньди был признан божественным лучником номер один в прерии, и сила, проявленная его стрелой, заставила даже его сердце трепетать!

«Если я возьму золотую книгу и сделаю ещё один шаг для того, чтобы стать богом, мне нужно будет защититься от моего отца... Моя золотой книга!» — вспомнив о том, как Цинь Му украл золотую книгу, ему показалось, словно кто-то начал раздирать его сердце изнутри, при этом также пытаясь сдавить со всех сторон.

По дороге к приграничью он украдкой прочитал золотую книгу и запомнил схему циркуляции внутри. Но она была чрезвычайно сложной, поэтому даже простой намёк на разницу равносильна походу на тысячу километров в неправильном направлении. Ошибок в починке божественного моста быть не могло, а он не был уверен, что сможет воспроизвести всё, что увидел, без единой ошибки.

Свет стрелы догнал Цинь Му и одноногого, который внезапно выбросили всё, что украл, и протянул руку, чтобы схватить юношу рядом с собой. Затем он, чтобы уклониться от стрелы, задвигался как призрак.

— Способности старика не так высоки, как я думал... — бормоча подозрительно нахмурился Жуаньди, не шевеля прислонёнными ко лбу пальцами, однако, сверкающая стрела всё же изменила своё направление в воздухе, снова направляясь в одноногого.

Техника тела старика менялись одна за другой, могло даже показаться, что он находился сразу в нескольких местах, сбрасывая с себя сковывающие пути пространства. Задействовав все имеющиеся в арсенале движения, он изо всех сил старался увернуться от стрелы, ошарашивая всех смотрящих. Хан так и не смог попасть в него.

Расстояние между одноногим и флагманским летающим кораблём постоянно сокращалось. Герцог Вэй поднялся в воздух с мечом на перевес, как вдруг полоснул им в сторону пылающей стрелы!

Буум!

Прогрохотал ужасающий взрыв, от вибраций которого Герцог Вэй был подброшен вверх, но на этом всё. Чуть погодя первый рот столицы, ну или второй, вопрос спорный, хохоча приземлился на корабль:

— Жуаньди, а ты действительно что-то умеешь!

Способности Жуаньди действительно оказались выше, чем у него. Внезапно вперёд шагнул Великий Генерал Венценосной Армии. Его квадратная алебарда взлетела в воздух и превратилась в драконьи когти, устремившиеся в хватательном выпаде к стреле. Но уже в следующий момент он слегка застонал, чувствуя, как его жизненная Ци чуть не лопнула и не развеялась от столкновения. Его ноги под гнѐтом давления невольно заскользили в обратном направлении, но он, всё же, подавил стрелу.

Генерал был шокирован. Если бы не Герцог Вэй, атаковавший стрелу первым, ему, возможно, и не удалось бы поймать её.

— У Хана Империи Варварских Ди заслуженная репутация. Он всего лишь немного слабее Имперского Наставника и Его Величества! — сказав, Великий Генерал Венценосной Армии протянул руки вперѐд.

Длинный дракон прилетел назад и превратился в кроваво-красную квадратную алебарду в его руках. Коготь дракона же превратился в небольшое ответвление наконечника, всё ещё гудящее от вибрации.

В Зоне Утиного Языка все Ханы и Шаманы Короли подтягивали свои штаны, но все они не могли найти поясов. Как вдруг из-за Перевала Хэлань, который был позади них, послышалось гудение горна. Армия всех племѐн хлынула, как потоп. Войска прерий хорошо владели верховой ездой, поэтому первым появившимися была армия козлов. Принадлежавшие ей практики божественных искусств не ездили на обычных горных козлах, а на варварских, странных зверях с двумя ногами. Они были выведены через скрещивание козлов, коз и странных зверей Великих Руин, но оставшись по-прежнему травоядными, силы им было не занимать.

Несмотря на то, что это определѐнно были козлы, во время скоростного забега они напоминали бескрылых птиц. Природа одарила их высоким телосложением, поэтому, стоя на своих двоих, они походили на маленькие здания. Самой сильной частью варварского козла были его изогнутые по спирали рога. Когда звери бросились вперѐд с опущенными мордами, они стали похожи на вспарывающие землю плуги, способные снести всё на своём пути.

Тем временем, воздух заполонили волко-орлы прерий. Они представляли из себя своеобразных плотоядных странных зверей с телом огромного крылатого волка. На спинах летунов расположились самые сильные практики лука и пилюль ножей.

Армия Империи Вечного Мира не могла занять более выгодное положение как раз из-за того, что варвары налетали со скоростью штормового ветра и также быстро отступали. К тому же армию Вечного Мира превосходили числом.

Ханы подвязали штаны вокруг талии грязными тряпками.

— Украл наши сокровища и одежду, думаешь ты смог нас остановить, маленький вор? — громко рассмеялся Жуаньди. — Мы настоящие мужчины с текущей по жилам горячей кровью, поэтому мы можем покорить поле боя даже голышом! Всё, что может вывести нас из себя, это скудные земли и недостаток скота, ведь для нас главное, чтобы наши соплеменники смогли жить лучшей жизнью. Прерия огромна, но даже у её земель есть конец. С другой стороны, Империя Вечного Мира богата и процветает, у неё много женщин и необжитых, а главное плодородных земель! Давайте вложим в сегодняшнюю сечу все наши сердца и души! Рано или поздно мы покорим Перевал Цинмэнь, и Вечный Мир будет нашим!

Кровь в жилах всех обнажённых до поясов ханов вскипела, они одновременно начали издавать боевые, героические кличи к небу, рассеивая ими белые облака, словно отмывая недостижимую лазурь в вышине. Их совершенствование не было слабым, среди них было довольно много практиков областей Небожителя и Жизни и Смерти. Было даже несколько ханов, от которых распространялась мощь области Божественного Моста.

Жизненная Ци каждого вырвалась вперёд, проявляя исконные духи. Все виды чрезвычайно могучих божьих и дьявольских явлений формировались за их спинами, пока они сами ожидали подступающую армию, а дождавшись, каждый из них пришёл в движение. Некоторые побежали по земле, в то время как другие устремились по воздуху к флоту Империи Вечного Мира.

Паньгун Цо поколебался, но не последовал за ними, подозревая Шамана Короля и скомандовав:

— Сопроводи меня обратно к перевалу.

Шаман Король принял приказ, но все остальные Шаманы Короли бросились к флоту Империи Вечного Мира.

На носу флагманского корабля флота стоял Мастер Чертога Меча, его одежда развевалась на ветру. Юйюань Чуюнь стоял рядом с ним. Два генерала смотрели на бесстрашно приближающуюся варварскую армию.

— Генерал, противник приблизился к нам на расстояние ста шестидесяти километров! — сигнальщик на мачте, отвечающий за измерение расстояния, громко отрапортовал, крепко сжимая верёвки.

Выражение лица Мастера Чертога Меча оставалось неизменным, он сказал:

— Продолжаем продвигаться, сообщи мне, когда будет восемьдесят километров.

Юйюань Чуюнь тоже не дрогнул даже одним лицевым мускулом. Однако, услышав про восемьдесят километров, он слегка поднял брови и достал пилюлю меча.

— Скажи мне, когда будет сорок километров, — скомандовал Мастер Чертога Меча.

Юйюань Чуюнь слегка нахмурился, глядя на мечника, но ничего не сказал.

Немного погодя снова раздался голос сигнальщика, но очень нервный:

— С-сорок километров.

Юйюань Чуюнь испустил судорожный вдох, а в его глазах вспыхнул свет, озаряя всё вокруг подобно солнцу.

— Пошли приказ всем кораблям разогреть Пушки Истинного Происхождения, мы будем стрелять, как только они достигнут тридцати километров, — скомандовал Мастер Чертога Меча.

Ладони Юйюань Чуюня были потными, он стиснул зубы и прошептал:

— Генерал Цзянь уверен, что сможет сдержать их! Ждать до тридцати километров... Тридцать километров, диапазон досягаемости врагов...

Сигнальщик немедленно взмахнул флагом, отдавая команду всеми кораблями. Батареи пушек мгновенно начали черпать энергию из целебных печей, а накопив достаточно для атаки, застыли в ожидании.

Мастер Чертога Меча посмотрел на состоящую из практиков области Небожителя и Жизни и Смерти армию прерии. Она лилась и вздымалась, заслоняя собой горизонт. Затем он объяснил:

— Приказ Имперского Наставника был сровнять Перевал Хэлань с землёй, а не просто победить врага. На расстоянии ста шестидесяти километров от нас у врага будет шанс сбежать, их главная сила останется цела. В восьмидесяти километрах смогут убежать шестьдесят процентов. На сорока километрах убежит только тридцать процентов врагов, ну и главнокомандующим удастся уйти. На расстоянии тридцати километров от нас даже выживаемость главнокомандующих составит не более тридцати процентов!

Юйюань Чуюнь вздохнул от восхищения:

— Учитель Цзянь по-прежнему учитель Цзянь. Я готов к бою!

Более двухсот летающих кораблей вдруг со скрипом развернулись боками, выстраивая собой в воздухе настоящую баррикаду. Пушки оглушительно взревели. Несколько тысяч толстых столбов света с рёвом разрывали воздух!

Лишь после первого залпа многие Шаманы Короли и Ханы были превращены в горстки пепла. Множество сильных практиков области Жизни и Смерти, а также области Божественного Моста, которые бежали позади первой волны, были поражены. В то же время Герцог Вэй, Великий Маршалл, Великий Генерал Венценосной Армии и Великий Генерал Таящего Превращения бросились атаковать их!

На флагмане Мастер Чертога Меча лично махнул флагом, и пушки изменили направление, указывая на землю. Они были как огненные мечи, рассекающие несущуюся вперёд армию!

Мастер Меча взмахнул флагом и разделил двести и более кораблей на два флота, один из которых летал высоко в небе, а другой парил в трёхстах метрах от земли. Юйюань Чуюнь контролировал флот выше, атакуя летающих волков, в то время как Мастер Меча контролировал флот ниже, убивая подступающих к ним пехотинцев. С пушечными лучами, проносящимися по полю боя, люди и козы умирали один за другим, где бы они ни проходили!

Тем временем Цинь Му и одноногий вернулись к Перевалу Цинмэнь, где увидели на городской башне старейшину деревни и Имперского Наставника, неторопливо готовящихся к чайной церемонии. Они были полностью равнодушны к ситуации снаружи.

— Цзянь Саньшэн может сдержать их, его достижения в навыках меча экстраординарны. Он профессионал своего дела, — задумчиво проговорил Имперский Наставник, услужливо налив чаю старейшине. Старик замер, словно ожидая, что ему кто-то поднесёт чашу к губам, как вдруг он вздрогнул, вспомнив, что человек перед ним не целитель, поэтому он был вынужден использовать свою Ци, чтобы поднять чайную чашку и сделать глоток:

— Его навык меча имеет лишь тень твоего навыка меча, но странно то, что он также имеет тень и моего навыка меча.

Мужчина покачал головой:

— Я никогда не учил его раньше.

Парочка одновременно повернула головы к Цинь Му, который только что поднялся на башню. Если Мастера Чертога Меча учили не они, то это мог быть только Великий Владыка Культа Цинь. Они оба сразу нахмурились, когда увидели, что он держит странную золотую книгу одной рукой и нижнее бельё в другой.

— Му’эр, я был вынужден выбросить вещи, которые украл, но ты этого не сделал, так что теперь ты божественный вор номер один в мире! — поднимая большие пальцы вверх, похвалил одноногий.

Юноша покачал головой и сказал:

— Мои способности намного хуже, чем у тебя.

— Выброси это, выброси! — завопил одноногий, закрывая нос рукой. — Что хорошего в нижнем белье Гроссмейстера? Быстро выбрось его!

Цинь Му выбросил нижнее бельё из городской башни, затем подошёл к двум чающим и бросил золотую книгу на чайный столик. Он понюхал аромат чая и улыбнулся:

— У меня есть хорошие чайные листья. Они от молодого мастера по имени Сюй Шэнхуа, который прибыл с Высших Небес. Я бесстыдно попросил у него половину мешка.

— Высшие Небеса? — сердца Имперского Наставника и старейшины ёкнули.

— Ты встретил гостя с Высших Небес? Он напал на тебя? — поспешно спросил старейшина.

— Нет, — растерянно сказал Цинь Му. — Сюй Шэнхуа дружелюбный человек. Мы проверили друг друга на силу, и оказались одинаково превосходны. Старейшина, он обладает Телом Тирана! Таким же Телом Тирана как у меня! — разволновался юноша.